

— Потихе! Палатка не звуконепроницаемая!

Но этот Мрачный жнец оказался офигенским. Хо Жань, приняв во внимание придурковатость Коу Чэня, до этого дорисовал в воображении Мрачному жнецу боксеры, а не боксеры, так палочку от эскимо вместо ног. Или там вообще могло быть пусто, а то и надпись какая-нибудь. Что-то типа: «Ну какой же я красавчик!». Но Мрачный жнец был цельным, и нижнюю его часть продолжал плащ, у краёв которого вились языки чёрного пламени. Татуировка выглядела объёмной. Если бы Коу Чэнь не заострял внимание на своей заднице, Хо Жань бы не заметил это пламя. Но теперь он не мог избавиться от этой картины — пламя, и прямо у ложбинки между ягодицами. Наверняка было адски больно.

Когда воду поставили на огонь, Коу Сяо вышла из реки. Она не могла просто взять и не купить набор посуды для варки лапши, ей непременно хотелось отведать лапши на природе.

— Вода из реки? — спросил Лао-Ян.

— Нет. — Хо Жань указал на гору неподалёку: — Вон из той родниковой. Бывалые туристы нашли и вырыли потом яму с земляным фильтром. Воду оттуда можно пить, нужно только прокипятить подольше. Чтоб вам было спокойнее, можно использовать обеззараживающие таблетки, я их тоже взял.

— Не, не надо... — сказала Коу Сяо. — Я только что это... речной воды глотнула.

Хо Жань с укором посмотрел на неё:

— Не надо так больше. У нас что, своей воды нет?

— У меня не будет живот болеть?

— В этих местах мало людей, обычно живность всякая. Если заболит живот...

— То можно обеззараживающими таблетками закинуться, да? — с весельем в голосе перебил Коу Чэнь.

Коу Сяо прожгла его озлобленным взглядом:

— Сдохнуть готовишься, да?

— Я взял лекарства от расстройства желудка, не волнуйся так, — успокоил Хо Жань.

Лао-Ян указал на кипящую воду в кастрюле:

— Вода закипела. Пусть и дальше кипятится?

— Ну, пускай ещё несколько минут покипит.

Время ожидания они могли скрасить как угодно — поболтать, съесть шоколадку или прогуляться, но почему-то решили сесть и молча пялиться на воду в кастрюле. Хо Жаню это напомнило то время, когда он впервые за несколько дней в горах приготовился есть горячую пищу. Однако сейчас в горах они пробыли всего несколько часов, и это была их первая трапеза. Неизвестно, сколько приёмов пищи им предстоит с таким-то настроением.

В лапшу быстрого приготовления, так обожаемую Коу Чэнем, добавили ветчинную колбаску, которая создавала восхитительный аромат. Время от времени он варганил такой вариант дома, когда был особенно прожорлив, но сейчас эта же самая лапша казалась по-особенному вкусной. Он наполнил свою миску и, даже не запив бульоном, съел два больших куса лапши.

— Ешь медленнее, — сделал замечание Хо Жань, — и хорошо пережёвывай. С кишечником при смене обстановки проблемы только так и возникают.

— Угу, — ответил Коу Чэнь и начал массировать живот. — То, что не прожевал, щас растолчу вот так снаружи.

Хо Жань поперхнулся и отвернулся от него. Коу Чэнь засмеялся — вид Хо Жаня, не знающего, что ответить, был очень забавным.

К слову, во время их столкновения на баскетбольном матче он понял, какой буйный нрав у Хо Жаня, но позже выяснилось, что под огонь попадают не все. Хо Жань мог вспылить на человека, которого плохо знает, но по мере углубления отношений сдерживался.

Коу Чэнь посмотрел на его плечо, отставил миску и закинул на него руку. Хо Жань обернулся:

— Чего?

— Ничего.

— Убери!

— Ты чё такой-то? — Коу Чэнь убрал руку. — Сколько ещё нам притираться, чтобы считаться в хороших отношениях?!

— Кто знает, ты, может, опять номер какой выкинешь!

— Вот такое впечатление, я, значит, произвёл на тебя? — не унимался Коу Чэнь.

— А оно не соответствует действительности? Ты производишь впечатление младшего сына-дурачка из помещицкой семьи.

— Цзе, он обозвал тебя.

— М? — Коу Сяо, занятая поеданием лапши, подняла голову: — Жань-Жань?

— Как я её обозвал? — ошарашенно спросил Хо Жань.

— Если я младший сын-дурачок, то кто моя сестра?!

— Старшая дурочка-дочь, — ответил Лао-Ян.

— А ты куда, Ян Жуйдун! — возмутилась Коу Сяо.

— Я хотел вперёд ответить, — засмеялся Лао-Ян, — не удержался.

— Я веду подсчёт за вами, вы у меня погодите. Отвлекли меня от лапшички.

После еды они мыли кастрюли и посуду, прибирались и долго копошились, так что в итоге Хо Жаню пришлось самому складывать всё обратно в сумку.

— Лучше сухпаёк есть, — заключил Коу Чэнь. — Сварить-то сварили, а убираемся за собой дольше, чем ели, ёбана в рот. Слишком трудоёмко.

— Не ты же убирал, — вздохнул Хо Жань.

— Не получается у меня убираться и обратно всё это заталкивать. Я лучше упрощу тебе работу и не полезу.

— Вечером шашлык пожарим. Посмотрим, хватит ли вам сил.

— Я даже сейчас ни капли не устал. Не так уж это и сложно.

— Маршрут официально начнётся только через час, побереги эти слова на потом. — Хо Жань улыбнулся ему: — Чайничек.

Хо Жань не брешил, дорога вдоль речной долины запросто проходила, не нужно было карабкаться или пробираться вброд. Но чем дальше продвигаешься, тем более узкой она становится, с неровностями из-за камней, перемежающимися с грязевыми лужами и глубокими рвами, вымытыми дождём. В прошлый раз на этой части дороги и упал Цзян Лэй в канаву и вывихнул плечо.

— В какую сторону? — спросил Лао-Ян.

— Направо. Я поведу, а вы идите за мной, — ответил Хо Жань. — На следующем отрезке дорога будет не такой лёгкой.

— Вы держитесь позади, — добавил следом Коу Чэнь тоном матёрого рюкзачника, — а я с Хо Жанем пойду дорогу прокладывать.

Хо Жань бросил на него взгляд:

— Ладно.

Они уходили в глубь леса, где камни и грязь были устланы опавшими листьями. Местами пробивался солнечный свет, но снова прятался за ветвями, и слышался шум воды, чей источник нельзя было увидеть. Это было чудесное ощущение, Хо Жань наслаждался лесным умиротворением. Но, пройдя некоторое время, он услышал позади крик Коу Сяо. Он даже не оглянулся, а сразу развернулся и побежал к ней.

Конечно же, Коу Сяо поскользнулась и упала, прокатившись на три метра по грязному склону, пока Лао-Ян не догнал и не поймал её, ухватившись за рюкзак.

— Мамочки... — Коу Сяо села и хлопнула себя по груди. — Я уж напугалась, что потащу нас вниз.

Подбежал Коу Чэнь и присел на корточки:

— Не расшиблась?

Хо Жань оглядел дорогу, по которой она проскользила, — больших камней не торчало, значит, всё обошлось.

— Штаны только ухайдокала. — Коу Сяо, поднявшись с помощью Лао-Яна, провела рукой по штанине и с болью на лице посмотрела на собранную грязь. — Теперь ясно, почему Жань-Жань не разрешил взять красивую одежду.

— Вообще-то потому, что никто тут на тебя не смотрит, — напомнил Коу Чэнь.

— Сдрисни! — взъярилась на него Коу Сяо. Подвигав ногой, она сказала: — Нормально всё, пойдёмте дальше.

— Твоя палка, — Хо Жань поднял альпеншток, который она уронила на землю, и немного укоротил его, — слишком длинная, так сложнее.

— А нет другой дороги? — спросил Лао-Ян. — Я только что видел ещё одну тропинку, она вроде ровнее.

— Нет, это тропа для животных, по ней лучше не идти. Можно на капкан нарваться, опасно.

— Капкан? — удивился Коу Чэнь. — Такая большая железная ловушка с зубьями?

— Угу, — нахмурился Хо Жань.

— И кого ловят?

Хо Жань продолжал идти вперед:

— Волков, лисиц, дзеренов, зайцев, ежей, да и всё, что попадётся.

— Пиздец. Так разве можно? Ты видел пойманную зверину? Пробовал доставать из капкана?

— В горах не особо встретишь крупных животных, а мелкие умрут сразу, попав в капкан. Большинство уже мертвы, когда их находишь. Да и если спасти захочешь, всё равно умрут, как только вытащишь.

Коу Чэнь надолго замолчал. Ему не приходилось ранее сталкиваться с таким. Он просто любил животных — котят, щеночков, кроликов — но от сказанного Хо Жанем ему вдруг стало не по себе.

— А ты спасал? — спросил он.

Хо Жань, помедлив, ответил:

— Угу.

— Кого?

— Лису. Завернул в свою одежду и хотел отнести в соседнюю деревню, чтобы помогли, но она умерла через полчаса.

Коу Чэнь остановился.

— Хо Жань.

— М? — Хо Жань повернулся и посмотрел на него.

Коу Чэнь раскрыл объятия.

— Ты чё? — Хо Жань насторожился и отступил на шаг.

Коу Чэнь нахмурился, на его лице проступила печаль:

— Подойди.

Хо Жань колебался, но всё же подошёл к нему:

— Чего над...

Коу Чэнь обнял его и похлопал по рюкзаку:

— Всё хорошо, не переживай.

— А-а-ай, — громко протянул Хо Жань и оттолкнул его, — да не переживаю я! Просто немного взгрустнул.

— Не переживаешь?

— Это было несколько лет назад, почему я должен переживать так из-за этого? В последние пару лет капканов стало меньше, теперь я не переживаю.

— Я просто утешить хотел.

— Я понял. — Хо Жаню вдруг стало неловко. Конечно, он понял, что Коу Чэнь хотел утешить, но почему именно в такое время, да ещё и перед Лао-Яном и Коу Сяо? Впрочем, это и впрямь было в стиле Коу Чэня.

— А-а. — Коу Чэнь посмотрел на него с недовольством.

— Да блин. — Хо Жань не знал, что ответить, поэтому подошёл к нему, одарил объятием и похлопал по рюкзаку: — Спасибо.

— ПОШЛИТЕ УЖЕ! — заорала Коу Сяо. — Как мелочь пузатая, в дочки-матери играющая.

Через час ходьбы Коу Сяо не могла не то что кричать, но и слова вымолвить. Когда Лао-Ян спросил, не хочет ли она попить, она с пыхтением ответила:

— Сам пей, не хочу отходить в туалет в таком месте.

— Так на всём пути так будет, — сказал Хо Жань. — Ты ведь не ждёшь общественного туалета? Но если сможешь потерпеть, в деревне есть. Хотя, когда увидишь, в каком он состоянии, сразу вернёшься и поймёшь, что на природе лучше.

Коу Сяо махнула рукой:

— У меня нет сил отвечать тебе. Просто скажи, сколько ещё до привала.

— В горах раньше темнеет, так что вон за тем горным хребтом... — Хо Жань указал вперёд.

— Каким горным хребтом?! Ты о чём?! Горный хребет ещё?! Нам взбираться на него, что ли??!
— крикнула Коу Сяо.

Хо Жань рассмеялся её реакции:

— Не-ет, мы просто называем это место горным хребтом. Я про долину между этими небольшими косогорами, дойдём до неё за двадцать минут и сможем разбить там лагерь.

Эту часть пути было трудно пройти, и все устали. Коу Чэнь так и вовсе притих. Хо Жань спустя какое-то время оглянулся.

— Впереди ещё будут препятствия? — спросил его Коу Чэнь.

— Нет. Мы почти дошли до хребта, на подходе будет канава, поэтому осторожнее. Обычно через неё бревно перекинуто.

— Мостик из бревна? — Коу Чэнь взбудоражился, услышав это. — Кто его перекинул?

— Деревенские. Там не совсем бревно, просто упавшее дерево или любая опора, по которой можно перебраться на ту сторону.

— Охуеть, а это интересно. — Коу Чэнь достал телефон. — Я должен сфоткать это и запостить в Моменты, эти лошки по-любому никогда не видели такой эпичной сцены.

Через пять минут они столкнулись со сценой ещё более эпичной — мостик через канаву самовольно «покинул пост». Конец бревна с их стороны ушёл ко дну.

— Это потрясающе, ебаниссимо! — Коу Чэнь запечатлел эту сцену на камеру. — Как теперь быть? Как переберёмся на ту сторону? Зайдём в воду и сами до мостика доплывём?

В теории это было как вариант.

Хо Жань перевёл взгляд на Коу Сяо — держалась она молодцом, не жаловалась и не выступала помехой. Канавка была хоть и не широкой, но глубокой, оптимистично будет полагать, что Коу Сяо спустится в воду и доплывёт до бревна.

Хо Жань поставил рюкзак на землю и обернулся. Обычно в таких местах валялись запасные брёвна, на случай подобных казусов. Вскоре он обнаружил в лесу дерево, в которое, по всей видимости, ударила молния, но рядом не нашлось нижней части ствола с корнями, поэтому это точно было запасным бревном.

— Коу Чэнь! Ян-гэ! — крикнул он. — Идите, помогите.

Такого рода передряги не заботили Коу Сяо, вся её жизненная сила сейчас поддерживалась ещё не разбитым лагерем за горным хребтом. Коу Чэнь и Лао-Ян же испытывали огромное воодушевление, и прежнюю усталость начисто смело возникшим препятствием. Вместе с Хо Жанем они шустро перетащили дерево в сторону канавы.

— Как его устанавливать теперь? — спросил Коу Чэнь, глядя в воду.

Хо Жань достал из рюкзака складную армейскую лопату, подкопал яму, где раньше располагался конец бревна, а затем передвинул туда большой камень в качестве фиксатора,

заполнив часть пространства, чтобы бревно не соскользнуло.

Коу Чэнь наблюдал в сторонке и не находил себе места. Он хотел помочь, но не знал, как. Да и не выглядел Хо Жань нуждающимся в помощи. По нему сразу было видно, что он привык в одиночку ходить в походы.

Вогнав камень в яму, Хо Жань махнул рукой:

— Давайте, подтаскивайте бревно, концом в углубление, потом отпускайте, чтобы до мостика... От того мостика осталось углубление, видите его?

— Нет, — честно ответили Коу Чэнь и Лао-Ян.

— ...Отпустите, когда я скажу.

Когда они поднесли бревно, он указал, куда его опустить. Только когда оно упало в канаву и соединилось с мостиком, Коу Чэнь увидел углубление, о котором говорил Хо Жань.

Перебраться по мостику было очень легко. Так как канава неширокая, они прошли по нему шагов пять. После того, как Лао-Ян перебросил рюкзак Коу Сяо на берег, она храбро перебежала к нему. Первым делом, перепрыгнув на берег, она открыла рюкзак для проверки.

— Только не говори мне, что ты расхуячил мою бутылочку с кремом для лица. Я так-то одну взяла и полагаюсь только на неё в ближайшие дни...

— Так, язык! — сказал Лао-Ян. — Не бери пример со своего братишки.

Коу Сяо изменила тон на приторно-сладкий, с нотками жалобы:

— Ты же не разбил мою бутылочку с кремом для лица? Я только одну взяла и полагаюсь на неё в ближайшие дни...

Промаявшись с возведением мостика и переходом по нему, они с лёгкостью пересекли хребет. Когда лес сменился полем, все, кроме Хо Жаня, закричали и рванули вперёд, радуясь так, словно выжили после бедствия.

— Я вижу чужие плитки! — заметила Коу Сяо. — Здесь кто-то ещё разбивает лагерь?

Хо Жань поставил рюкзак и посмотрел на небо.

— Ага. Обычно тут у всех первая остановка, а в двух километрах к северу деревенька, удобно для снабжения и относительно безопасно.

— Хочу есть, — заявил Коу Чэнь. — Пора зарывать котелки и варганить похлёбку*!

*□□□□ — полевой способ готовки выкапыванием ямы для котелка и дымоотхода. Широко

применялся вьетнамцами во Вьетнамской войне (можете поискать инфу про печь Хоан Кам), а также и в Древнем Китае

Хо Жань открыл рюкзак.

— Сначала палатки поставим.

— Давай сначала ужин приготовим? Мы ж не сейчас ложиться будем.

— Палатки. — Хо Жань указал на небо. — Дождь собирается.

— Да ну? — Коу Чэнь поднял голову. — На небе ни облачка, просто солнца нет. Ты разве не говорил, что в горах раньше темнеет?

— Палатки, — повторил Хо Жань.

— Ладно. — Хотя Коу Чэнь не увидел признаков дождя, он решил довериться мнению Хо Жана.

Хо Жань помог Лао-Яну установить их с Коу Сяо палатку, а когда вернулся, чтобы помочь Коу Чэню, с неба начало капать.

— Охуеть. Ты нереальный, Хо Жань.

— Хорош болтать. — Руки Хо Жаня продолжали своё дело. — Ускорься, если не хочешь промокнуть.

— Если не захочу промокнуть, то просто... — Коу Чэнь с улыбкой подошёл к палатке Коу Сяо и Лао-Яна и пригнулся, чтобы влезть туда. — ...могу спрятаться в этой палатке...

— А НУ ВЫШЕЛ ОТСЕЛЕВА! — загорланила Коу Сяо. — ВАЛИ В СВОЮ ПАЛАТКУ!

Коу Чэня выпнули, не успел он и встать прямо. Коу Сяо застегнула вход в палатку.

— Нормально вообще? — недовольный Коу Чэнь пошёл обратно к Хо Жаню. — Потише! Палатка не звукопроницаемая!

— Я переодеваюсь, вообще-то! Собачьего корма переел?! — крикнула Коу Сяо.

После установки палатки зарядил ливень, и Хо Жань с Коу Чэнем забрались внутрь. Коу Чэнь посмотрел на верхушку палатки:

— Она водонепроницаемая?

— Угу. — Хо Жань вынул спальный мешок из рюкзака. — Недолго польёт, прекратится где-то через полчаса-час.

— Ясно. — Коу Чэнь сел у входа в палатку, выглянул наружу и надолго завис. Затем потянулся. — Ну и ску-у-ука, сидеть в палатке и смотреть на дождь. Снаружи — глушь глушью, связь не ловит. Скоро стемнеет, и светила даже нет...

— Угу. — Хо Жань снял верхнюю одежду и надел другую. — Переоденься в сухую одежду, а то простудишься.

Коу Чэнь снял мокрую одежду, открыл рюкзак и начал рыться в нём. Спустя пару секунд раздалось внезапное «Ой».

— Только не говори, что ты не взял сменку! — Хо Жань поднялся на ноги.

— Как здесь оказался ключ от шкафчика? О, щас такое узнаешь... — Коу Чэнь замолчал, опустил на колени перед рюкзаком и начал возиться. — Позволь продемонстрировать тебе фокус. Я, когда мелкий был, показал его папе, а потом отхватил уйму звездюлей, пока удирал из дома во двор.

Хо Жань тут же ретировался к краю палатки:

— Нет, спасибо, что-то не хочется.

Коу Чэнь, повёрнутый к нему спиной, опустил голову, явно что-то задумывая, и тут Хо Жань увидел, как он лезет за пояс штанов.

— Коу Чэнь, предупреждаю... — Хо Жань навёл на него указательный палец.

Не успел он договорить, как Коу Чэнь резко повернулся, подполз к нему на коленях, раскинул руки и выпятил промежность. Хо Жань сразу увидел бугор.

— Тебе похлопать? Что стало стимулом такой реакции в подобной обстановке?

— Смотри! — Коу Чэнь начал медленно расстёгивать молнию ширинки.

Хо Жань не знал, рассмеяться ему или заплакать:

— Я не хочу смотреть, у меня есть свой, честно.

Коу Чэнь дёрнул молнию до конца. Из ширинки выпрыгнул жёлтый плюшевый цыплёнок и упал к ногам Хо Жана. К игрушке было приделано кольцо для ключей.

...Это оказался брелок.

В это мгновение Хо Жань понял, что успешно состыковался со схемой извилин Коу Чэня, и с горечью услышал собственный неудержимый смех.

<http://bllate.org/book/14311/1266986>